

Ян Юн Ён. Я нахожу своего Истинного Отца

Я родилась 10 мая 1910 года в Северной Корее. Мои родители были христианами, они выращивали хлопок, пшеницу и другие культуры. До поступления в колледж я посещала школу при христианской миссии. Я была еще маленькой, когда миссионеры, работавшие в нашем городе, научили меня игре на пианино. Уже с семи лет мои способности к пению стали известны всем, и мне часто приходилось петь в кругу семьи, на собраниях в церкви и на музыкальных фестивалях. Я воспитывалась в атмосфере постоянного праздника и радости.

Одним из предметов в младших классах нашей школы была Библия, и я безоговорочно и абсолютно уверовала в Бога. С помощью уроков по Ветхому завету я обрела уверенность в том, что безнравственность и несправедливость исчезнут, а праведность восторжествует. Эта вера в течение всей жизни определяла мои поступки. Отправившись в Сеул, чтобы изучать музыку в университете Ифа, я после окончания учебы осталась там преподавателем.

Отдать жизнь Богу

Война в 1950 году, разрушив Сеул, привела меня практически на край могилы. За участие в движении сопротивления против коммунистов Северной Кореи меня схватили и повели на казнь. Глядя на сияющую луну, я молилась: "Отец, прошу Тебя, прими мой дух. но если Ты сочтешь возможным продлить мою жизнь, я посвящу ее всю без остатка исполнению Твоей воли". Случилось чудо: пятеро коммунистов, наставивших на меня свои ружья и потрясавших ножами, передумали и повели меня в полицейский участок для дознания. Там мне помог освободиться какой-то молодой человек.

Позже, когда пришли коалиционные войска, меня снова пытались арестовать по подозрению в том, что я учила людей петь песни о Ким Ир Сене! Но меня спасли показания друга, который заявил, что ради Кореи я была готова умереть мученической смертью. В своей жизни я постоянно убеждалась, что Бог не оставляет без внимания молитвы безвинных людей, старающихся исполнить Его волю.

Когда коммунисты вновь заняли Сеул в 1951 году, я бежала сначала в Тэгу, затем в Пусан. Там я предложила свою помощь в организации церковного хора, бесплатно преподавала в средней и старшей школах в Тэгу. В то время у нас была лишь прохудившаяся палатка, которую мы временно натянули в горах. Нам удалось раздобыть пианино, и мы поставили его внутри палатки прямо на земляной пол. Грустно и жалко было смотреть на то, как проходили наши уроки игры на пианино. Ученикам приходилось карабкаться по горам, чтобы придти позаниматься, и иногда они играли до часу ночи. Как-то один из моих учеников, задержавшись допоздна, провел всю ночь на улице, дрожа от холода и страха, потому что был комендантский час. Когда я узнала об этом, меня охватила неопишуемая ярость против тех, кто развязал эту войну. Интуитивно я почувствовала, что действительно наступили последние дни, дни страшного суда, как во время Содома и Гоморры. Я сказала себе, что всю оставшуюся жизнь проживу праведно.

В июле 1953 года было подписано перемирие, и, вернувшись в Сеул, я с готовностью начала помогать любому, кто бы ни попросил об этом. Я много занималась с хором в Ифа и давала уроки музыки в университете. В то же время я изучала Библию вместе со Свидетелями Иеговы. Обычно, возвращаясь домой после десяти вечера, я ужинала и ложилась спать, но сон не шел ко мне и я до двух ночи читала Библию при свете свечи.

Я чувствовала, что близится время возвращения Христа. Стихи Библии о том, что одни будут призваны, а другие оставлены, а также предостережения о ложных пророках побудили меня задуматься о том, правильны ли мои религиозные убеждения, и пламенно молиться. Я беспокоилась, так как не была уверена, смогу ли я избежать лжи и обрести спасение. Доводы, приводимые священниками во время проповедей, что стоит человеку уверовать, и он будет спасен, казались мне весьма сомнительными. Сбор пожертвований в корзинку на службах и похвалы лучшим свидетельствующим о вероучении казались мне пустой игрой.

Встреча с Ю Хё Воном

В 1954 году я работала секретарем в правительственном учреждении. Ю Хё Вон приехал в Сеул и зашел ко мне 2 апреля. Он приходится мне родственником, и я знала его достаточно хорошо. До войны, преподавая в университете Ифа, я иногда навещала его. Заболев, он вернулся в родной город, и я ничего не слышала о нем до тех пор, пока он не появился в Пусане как беженец. Мы рассказывали друг другу о пережитых нелегких временах. В то время он со своим младшим братом Хё Ёном и двоюродным братом Хё Мином вкладывали много сил и энергии в строительство и развитие фабрики, но, присоединившись к новой религиозной группе, они оставили это занятие. Когда Хё Вон сказал, что он хотел бы пригласить меня услышать "истину", я отругала его и тех, кто был с ним, за то, что они забросили дело, на которое затрачено столько усилий. Хё Мин ответил, что они действительно нашли истину, поэтому об остальном жалеть не стоит.

В это мгновение в моем сознании, как летящая стрела, промелькнула сцена: я увидела Иисуса, просившего Петра, Иоанна и Якова оставить свои сети и следовать за ним. Когда видение развеялось, я спросила Хё Вона, как он может рассуждать об истине, если толком не знает Библии. Мне отчаянно хотелось понять, ложное или истинное учение исповедуется в этой группе.

Улыбнувшись, Хё Вон попросил выслушать его. Вначале он хотел изучать теологию, но все священники, которых он знал, были очень бедны. Поэтому он решил заняться медициной, чтобы создать стабильную материальную базу и помогать общине верующих как материально, так и духовно. К тому времени у него открылось очень серьезное заболевание. Прикованный к постели, он изучал Библию на протяжении семи лет, но не мог обрести надежду. Если бы не молитвы его матери и пророчество целителя о том, что в будущем ему предстоит осуществить величайшие начинания, он бы сдался. В конце концов, он познакомился с Принципом и уверовал в то, что это — путь к спасению человечества. После встречи с Отцом в декабре 1953 года Хё Вон в течение нескольких месяцев изучал Принцип. Затем он приехал в Сеул, и уже сам начал давать лекции по Принципу. Первой, к кому он обратился, была я.

Радость от встречи с Принципом

Слушая рассказ Хё Вона, я чувствовала, что, имея такие возвышенные представления об идеале, он не мог ввязаться во что-то дурное или грубо ошибиться. Несмотря на то, что в мире много ложных пророков, Бог не мог допустить, чтобы такой достойный и чистый человек сбился с верного пути. Я чувствовала, что, наделенный блестящим интеллектом, он, возможно, сумел понять Библию гораздо лучше, чем я. Сделав такой вывод, я попросила его рассказать о Принципе.

Особенно меня тронуло объяснение касательно положительного и отрицательного аспектов Бога. Свидетельствуя, я обычно не знала, как ответить на вопрос о природе Бога. Интерпретация процесса творения через посредство действия отдавания и принятия между дуальными характеристиками Бога явилась как озарение. Учение о грехопадении в точности укладывалось в мое представление о природе человека и было идеально логичным. Стали понятными все стихи из Библии, значение которых не могли растолковать миссионеры новых религиозных течений". Я радостно захлопала в ладоши, понимая что человек, открывший эту истину, без сомнения очень близок к Всевышнему.

Мне захотелось увидеть его. Я чувствовала, что при встрече с ним я смогу понять все гораздо больше и скорее, чем из пространных объяснений. Я сгорала от нетерпения и, приняв решение, прервала лекцию Хё Вона и убедила его познакомить меня с человеком, открывшим такое учение.

Снова улыбнувшись, он спросил, искренна ли я в своем сердце. Около пяти часов пополудни в мою комнату вошел молодой человек, и вслед за остальными я поклонилась ему. Я вспомнила, что видела его еще год назад в октябре. Вместе с несколькими присутствующими мы сели и стали слушать его речь. Он рассказывал о прошлом, в особенности о том, как он преодолевал трудности силой духа. На его лице, излучавшем необъяснимую теплоту, я не заметила и следа страданий.

Я уже не могла воспринимать его как обыкновенного человека, когда поняла, что он — автор Принципа. Мне казалось, будто передо мной — гора, исполненная Божественного духа. Особенно выразительным было его лицо, и я наблюдала целую гамму эмоций. Позже, во время обсуждения он всколыхнул в моей душе такие глубокие мысли и чувства, что я без колебаний провела ему все о себе и о своем прошлом, словно знала его всю свою жизнь.

Я обретаю "Отца"

После этого, в течение нескольких дней я ходила на лекции по Принципу. По вечерам обычно говорил Учитель. В это время многие спиритуалисты и халмони (старые бабушки, пожилые женщины), жившие поблизости, приходили, чтобы сообщить, какие новые откровения они получили о нашей группе. 5 апреля пришла женщина по имени Ли Шим Дак, и сказала что ей было велено прийти и передать послание о том, что появилась "возлюбленная дочь Отца". У нее был дар говорить "на иных языках". После недолгой молитвы ее ноги и руки задрожали, и она стала произносить слова на незнакомом языке. Я спросила, что это значит, и она объяснила, что эти слова — пророчество о будущем. Меня это заинтересовало, и я попросила ее сказать что-нибудь еще. На этот раз она пророчествовала с еще большей силой и под конец запела! Это явление произвело на меня очень сильное впечатление. Я почувствовала зависть и смущение, оттого что не я удостоилась такого дара от Бога. Я рассуждала так: "Мои предки на протяжении многих поколений поклонялись Богу, мои родители были глубоко верующими и преданными Богу людьми, так же как и я. Так почему же ни я, ни мои родители не обладали этим, даром и никогда не были удостоены стать свидетелями его проявления у других".

Я утратила контроль над своими чувствами и, уткнувшись головой в колени этой женщины, начала звать к Богу: "Отец! Отец!" Это продолжалось так долго и громко, что хозяин дома пришел узнать, что происходит. Хё Вон извинился перед ним, объяснив, что мы горячо молимся за больного! Прошло много времени, а я все продолжала кричать: "Отец"! Неожиданно в моем сознании Учитель, сидевший рядом со мной, предстал в облике Отца. Меня посетило откровение. Я вцепилась в него, требуя объяснить, почему он сам не сказал мне, что на него возложена миссия Истинного Отца. В этот момент я почувствовала себя дочерью, которая встретила своего отца после долгой разлуки.

И тут я поняла, что я хочу единственно того, чтобы Учитель по-настоящему поверил в меня. Я спросила его: "Как велика твоя любовь ко мне?" Широко раскинув руки, он ответил: "Вот как велика моя любовь!" Тогда я почувствовала полное умиротворение и счастье. Тут же все начали петь гимны, а Учитель молился. Потом мои руки задрожали, и я неожиданно запела; "Мир пришел к своему завершению! О Христос! В мои уста Ты вкладываешь библейские слова! Придите все и услышите исполненное глубины Слово! Бог заполнил Собой эту землю! Услышьте мои слова о счастье! О Христос, дарующий нам вечную любовь, которой я сама еще не познала, пусть эти тайны станут известны всему миру! Христос, приди скорей! О Христос, о Христос! Аллилуйя, аминь! Аллилуйя, аминь!"

Когда песня закончилась, я сказала: "С сегодняшнего дня я буду пророчествовать. Я стану такой же как апостол Павел". В тот вечер я пришла домой, полная решимости стать "Небесной женщиной" и в своей жизни руководствоваться получаемыми откровениями. Я заявила мужу, что справиться с хозяйством он сможет с помощью домработницы. С изумлением уставившись на меня, он не проронил ни слова. Я закрылась на чердаке, чтобы молиться. Осознав высочайшую Божью волю, я была так переполнена решимостью донести эту весть до других, что не могла обрести ни сна, ни покоя. Мой дядя отдал жизнь ради нашей страны и я решила сделать что-нибудь еще более великое ради всего человечества.

Начало свидетельствования

На следующий день в 5 часов утра я умылась, взяла сумку и вышла из дому, не позавтракав. Сначала я пришла к священнику Хан Кен Джилу. Он был директором местной школы-интерната, в которой я работала. Я руководила школьным хором, а также хором в Церкви, где он был настоятелем, и часто

пела там сама. Мы достаточно хорошо знали друг друга. Я сказала, что наше время — это последние дни, и спросила, не думает ли он, что именно сейчас должен явиться человек типа Моисея? Он сказал: "Что еще за Моисей?" Я заявила ему, что хочу отвести его к человеку, который явил новую истину. Он воскликнул: "Сестра, ты сошла с ума!" Я ответила: "Нет, я получила откровение". Потом он начал спорить со мной, утверждая, что в Ветхом и Новом Завете уже все сказано, и ему непонятно, что я имею в виду, говоря о "новом откровении". Он сказал, что во время войны женщины обычно очень нервничают, и если я намерена продолжать в таком же духе, мне лучше немедленно покинуть его дом. Я ушла с чувством, что из нас двоих сумасшедшим был именно он.

Затем я свидетельствовала директору соседней школы. Много раз я приводила его к Учителю, но, в конце концов, он сказал, что не придет больше, потому что у него слишком много работы.

Вскоре Церковь переехала в другое место, которое мы называли "Ист-Гарден". Там был один большой зал, где проводились воскресные утренние службы и две комнаты поменьше. Даже если присутствующих было немного, Учитель говорил так, словно перед ним были тысячи. Я видела, как его одежда постоянно пропитывалась потом. В то время я часто выходила свидетельствовать, пытаюсь объяснить людям, что они должны обрести новую истину, поскольку мы живем в последние дни.

Я пытаюсь связаться с Сингман Ри

Все глубже я осознавала, что Принцип — истина, способная спасти все человечество. Я ощущала острую необходимость обратиться к президенту Сингман Ри и президенту Дуайту Эйзенхауэру, чтобы они способствовали достижению мира во всем мире. Я решила подружиться с женщиной, которая была в очень близких отношениях с президентом и его женой. Много раз я посещала ее дома и на работе. Она отнеслась ко мне с подозрением, но два-три раза делала пожертвования в помощь нам. Я настойчиво убеждала ее прийти и послушать лекции, и в конце концов она согласилась.

В Ист-Гарден, после вступительной беседы Хё Вона она сказала: "С этой теорией вы спасете мир". Но потом она ушла и больше уже не возвращалась! Я была потрясена. В свое время миссионеры помогли ей поехать в Америку, где она изучала религию и философию, а впоследствии она начала преподавать этику в университете Ифа. Но как возможно, чтобы ей благоволили Небеса? Возможно ли, что она, осознав спасительную миссию этой истины, в то же время осталась равнодушна и не захотела познать ее и свидетельствовать о ней? На нее была возложена миссия Иоанна Крестителя на уровне семьи, но она не справилась с ней. Она даже пыталась уничтожить нас.

Однажды утром я отправилась к одной женщине, которая также входила в окружение президента Ри. По дороге мне открылось видение. Мне явилась моя мать в окружении ангелов. Из-за жесткой границы по 38-ой параллели я не имела возможности поехать на север к ней. (Она к тому времени умерла, но я об этом еще не знала.) Хлопая в ладоши, она приговаривала: "Хорошо получилось!" Ангелы собирались увенчать ее короной. Они сказали, что если я приложу все свои усилия и смогу выполнить все условия, они возложат корону. Мать сказала мне: "Бог долго искал на земле достойного человека, и, увидев упорство и стойкость Сан-Мен Муна, избрал его. С этого времени служи ему во всем".

Я подошла к дому той женщины и постучала, горничная впустила меня. Войдя в гостиную, я увидела на столе картину с изображением распятого Иисуса с терновым венцом на голове. Будто нож вонзился мне в сердце, и я заплакала. Вдруг появился Иисус, мои мать и кормилица, плачущие у его ног. Ласково коснувшись их спин, Иисус сказал, что сейчас время работать, а не плакать. Боль немедленно утихла, и плач прекратился.

Вошла хозяйка дома, и я начала рассказывать ей, что сейчас происходят великие и важные события. Она спросила, не началась ли война. Я уверила ее, что дело не в этом, и просила прийти, чтобы услышать новую истину. Она призналась, что выбросила Библию во время войны, чтобы избежать преследований коммунистов, но я успокоила ее тем, что слова, возрождающие сердце, гораздо важнее книги. Мы приехали в Ист-Гарден и Учитель говорил с ней на протяжении нескольких часов.

После этого она дважды приходила к нам, ее посетило много духовных снов, но ее сердце так и не открылось.

Испытания и победы

Затем я свидетельствовала одному профессору университета, который одновременно был инспектором и христианском музее. За годы войны у него сложилось собственное мнение о том, как можно объединить христианство. Он обладал даром красноречия. Он сразу же согласился послушать лекции и пришел в Ист-Гарден. По ходу лекции Хё Вона о христологии профессор задал несколько трудных вопросов, потом он затеял спор и ушел.

Несколько дней спустя мы с Хё Воном пришли к нему в музей и беседовали с ним около 4-5 часов. Он согласился, что когда-нибудь наша церковь обретет прочную основу и обвинения, выдвигаемые против нас, прекратятся. Однажды группа студентов попросила его написать статью о разоблачении деятельности Церкви Объединения. Я умоляла его не делать этого, предостерегая, что если Принцип — истина, он может пострадать. Статью эту он не написал, и я была ему очень благодарна. Спустя некоторое время он умер, но я чувствую, что он стал бы членом Церкви, если бы остался в живых.

Я свидетельствовала многим преподавателям в университете Ифа, но все они принимали меня за сумасшедшую и распространяли слухи обо мне. Никто не пришел в Церковь, и мое сердце исполнилось горечи. Я решила изменить свой подход при свидетельствовании и начала обращаться не только к тем, кто был вхож в высшие слои общества. Здание нашей церкви выглядело таким ветхим и неказистым, что я решила устроить в своем доме лекционный центр и предоставить в нем жилье нескольким членам. Я предложила книгу Божественного Принципа своему мужу. Прочитав ее, он согласился, что книга хорошая, но усомнился, что описанный в ней идеал осуществим.

Позже на мою долю выпало немало испытаний. Воры залезли в мой дом и украли все серебро. Мой сын Ду Сум пострадал от динамитного взрыва. Вскоре, в сентябре 1954 года, проболев 3 дня, скончался мой муж. Затем центр Церкви переместился далеко от того места, где я жила. Когда я пришла и рассказала все это Учителю, он объяснил мне, что избранным людям назначено пройти многие испытания. Он рассказал об искуплении, которое должна была заплатить его семья, когда он открыл Принцип.

Преподавая музыку во время летнего студенческого фестиваля университета Ен, я пригласила троих друзей к себе домой, чтобы послушать лекции. Это были учитель богословия и два студента. Они очень заинтересовались услышанным и вновь на следующий день пришли, чтобы послушать лекцию Хё Вона. В тот вечер говорил Учитель, и его слова пролились бальзамом на их души.

Через три дня они сами начали свидетельствовать и привели так много людей, что дом стал больше походить на гостиницу! Каждый вечер после лекции с нами говорил Учитель, и эти встречи были для нас огромным счастьем. Мое сердце переполнялось радостью, когда я видела, с какой любовью и пониманием Учитель встречал пришедших впервые. Я была буквально на седьмом небе. Воистину Небеса приблизились!

Из интервью для журнала "Today's world":

TW: *Вы являетесь автором ряда Святых песен. Расскажите, пожалуйста, об истории их написания.*

Святые песни, которые я написала, явились большей частью результатом моих духовных переживаний. Однажды предо мной в видении предстали картины из жизни Иисуса, с момента молитвы в Гефсиманском саду и до распятия. Когда Иисус находился на кресте, вокруг него образовался смерч, сделав его образ чистым и белым как мрамор. Я отчетливо видела раны на ладонях и ступнях.

Видение пришло ко мне как гром среди ясного неба. В то время я была репетитором у детей г-на Чан-Кун Кима, который был региональным лидером города Нью-Йорка. Я начала кричать: "Распните меня! Иисус — мужчина; поэтому женщина тоже должна быть распята!" Каким-то образом эта мысль возникла у меня вместе с видением. Господин Ким, испугавшись, побежал к Отцу, чтобы он привел меня в нормальное состояние. Обычно я слушала только Отца!

В этом видении я уловила основную музыкальную тему песни под названием "Страдающий Иисус" и пропела ее, словно она передавалась через меня как через радиоприемник. Потом я месяца два обдумывала слова и, наконец, записала их.

Мелодии звучали даже во сне. Рядом с кроватью я всегда клала ручку и бумагу, чтобы, проснувшись, записать их. Песня "Удивительная любовь" сложилась у меня во сне. В моем сне девочка лет 12 танцевала вокруг прекрасного холма. И этом случае не было готовой мелодии, скорее, сон вдохновил меня сочинить ее. Песня "День Славы" тоже пришла ко мне во сне в виде мелодии и основной идеи, а слова я сложила позже.

Обычно в видениях и снах идеи и ощущения возникают раньше, чем музыкальная тема. Отталкиваясь от этого, развивается рисунок мелодии, и открываются слова. Многие композиторы создают свои произведения на основе уже существующих стихов или мелодий, но эти песни уникальны, они берут свое начало в первоисточнике, рождаются в духовных переживаниях. Часто Отец сам выбирал наиболее подходящее название для очередной песни, например "Обет". Я написала эту песню в период с октября 1955 по январь 1956 года. Церковь переехала далеко от моего дома, и я чувствовала себя очень одиноко. Я исполнила эту песню в день рождения Отца и так было 3 года подряд.

Слова песни "Луч рассвета" были написаны Отцом и он попросил меня написать к ним мелодию. Первый вариант он отверг, сказав, что она слишком молодежная, и я сочинила другую мелодию. К понравившейся мне первой мелодии я позже записала слова. Так появилась песня "Весенний сад любви" ("Песня званного пира").

TW: *Какова роль музыки в восстановленном мире и в духовном мире?*

По словам Отца, восстановленный нами до первоначального идеала мир наполнится музыкой и танцами. В нем не будет места скорби и слезам. Мы сможем уделять больше времени досугу, чем работе. Наш мир — отражение духовного мира, поэтому в обоих роль музыки одинаково важна, однако чаще всего она звучит именно в духовном мире. Однажды, в 1955 году, по какому-то случаю преподобный Уон-Пил Ким начал танцевать, к нему присоединился Отец, а за ним и другие члены. Танец постепенно перешел в захватывающую и зажигательную пляску, всех словно опалило огнем. Танцевали даже те, кто не умел. Я же чувствовала, что парю над землей! В этом танце с нами был духовный мир, он вдохновлял нас. В Церкви музыка служит, чтобы объединять нас, в духовном мире цель музыки — излучать радость, взаимную радость.

В молодости Отец постоянно слушал музыку, особенно популярную. Чаще всего в песнях говорится о чувствах влюбленных, и Отец обычно сравнивал эти чувства со своей любовью к Богу.

Отец просил меня петь часто и много. Я действительно люблю петь. Мне нравятся разные песни, не только святые. В ранние годы в Церкви обычно не пели популярных песен, но я пела. Мне кажется, что Отцу нравится, как я пою, поскольку у меня имеется не только большой опыт вокального исполнения, но и способность внимать Богу и переживать глубокие духовные ощущения.

TW: *Пожалуйста, поделитесь с нами вашим опытом общения с Отцом.*

В начале Отец никогда и никому не давал прямых наставлений. Он просто объяснял братьям и сестрам, что ответы на вопросы следует искать в молитве. Поэтому они молились, но со всеми своими побуждениями и догадками шли к Отцу, чтобы спросить, верно ли то, что они собирались сделать. Если он улыбался, это означало, что все правильно, а если улыбка не появлялась — не стоило этого делать.

Если бы Отец начал указывать "сделай это" или "сделай то", в случае неудачи членам пришлось бы платить искупление. После Благословения Истинных Родителей в 1960 году размер искупления уменьшился в значительной мере. Например, раньше, присоединяясь к Церкви, богатый человек обязательно становился бедным. Ну а теперь, если в Церковь приходит бедный, он всегда может получить материальную поддержку. Поэтому сейчас, после Святого венчания, ситуация радикально изменилась.

TW: *Вы присутствовали на Благословении Истинных Родителей?*

Да, и исполняла сочиненную мной песню. В этот день я была на вершине счастья, поскольку в Библии сказано, что, присутствуя на брачном пире Агнца, вы избежите Судного Дня. Все были одеты в белое. Но присутствовали лишь немногие. Господин Ю проводил церемонию. Потом мы переоделись в корейскую национальную одежду и начали петь песни и танцевать. Отец предложил всем выпить молока — вкусить пищу младенцев. Это символизировало повторное рождение и вскармливание. В тот же день Отец раздал всем Святую соль. Пять дней спустя Отец благословил 3 пары, используя тот же алтарь, что и во время своего Благословения.

Бог раскрыл преподобному Муну все свои тайны, все откровения. Я также получила много откровений от Бога, но, часто слушая Отца, я внимала Ему как Самому Богу. Отец получил от Бога не только Принцип, я сама не раз убеждалась, как верны все его предчувствия. Они всегда сбывались.

TW: *Что вы можете рассказать об Истинной Матери.*

Я помню ее еще 16-летней девушкой (согласно западному летоисчислению). Честно говоря, она получила Благословение в очень юном возрасте, и я переживала за нее, но позже поняла, что ей присуща глубокая мудрость. Мои страхи развеялись. Она была очень доброй и очень красивой.

Отец все больше стареет. В этом смысле хорошо, что она еще молода и может поддержать его. Если бы они были одного возраста, то она, возможно, не могла бы поддерживать его так энергично. Она подарила Отцу много детей, понимая, что в этом действительно воля Божья.

Почти каждая из сестер полагала, что, возможно, именно она станет супругой Отца. Но, если бы Отец выбрал одну из них, ревности не было бы конца. Никто не ожидал, что он остановит свой выбор на такой молоденькой девушке.

Часто моя любовь к ней носила оттенок жалости, поскольку она почти всегда была беременна. Часто из-за своего плохого самочувствия она не могла сопровождать Отца в поездках. Когда Мать была беременна Хё-Джин нимом, они с Отцом жили в очень скромном домике. Из-за слабого отопления было холодно. Вскоре после родов Мать как-то вышла на улицу встретить возвращающегося Отца. Дул холодный зимний ветер. Я думаю, что именно с тех пор она так легко простужается. Необходимо, чтобы женщины особенно заботились о своем здоровье в первый послеродовой месяц.

TW: *Что ожидает Отец от Матери, пока он находится в тюрьме?*

Он хочет, чтобы Мать дарила истинную любовь братьям и сестрам, а также Истинным Детям. Я считаю, что она хорошо справляется с этой ролью. Она часто ходит с братьями и сестрами за покупками, выбирает для них подарки, особенно для тех, кто приехал из-за границы. Я вижу, что она также старается объединить детей типа Каина и Авеля. Многие благословленные пары вместе с благословленными детьми навещают Истинных Детей и проводят вместе с ними время.

Переведено из журнала "Today's World", апрель-июль 1985 г.